

Некоторые правовые аспекты обращения с женщинами, оказавшимися в сфере уголовного правосудия

И.Н. Цыкунова, И.М. Сеница

В статье исследуются вопросы обращения с женщинами, обусловленные применением к ним уголовных и уголовно-процессуальных мер, направленных на изоляцию от общества. Анализируется целесообразность применения таких мер к некоторым категориям женщин, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Рассматриваются проблемы, связанные с условиями пребывания осужденных женщин в местах лишения свободы и их ресоциализацией.

Ключевые слова: правовые стандарты, осужденные, лишение свободы, заключение под стражу, ресоциализация.

The article examines issues of treatment of women caused by application of criminal and criminal procedural measures aimed at isolating them from society. The practicability of applying such measures to certain categories of women suspected or accused of committing a crime is analyzed. The problems associated with the conditions of stay of convicted women in places of deprivation of liberty and their resocialization are considered.

Keywords: legal standards, convicts, imprisonment, detention, resocialization.

Введение. Международно-правовые акты по правам человека признают женщин уязвимой категорией населения. Оказавшись в системе уголовного правосудия, которая в значительной степени предназначена для мужчин, женщины, содержащиеся под стражей, или отбывающие наказание, связанное с изоляцией от общества, а также женщины, отбывшие наказание, после освобождения особенно нуждаются в особой заботе государства в вопросах признания и обеспечения их прав, особых нужд и потребностей.

Наличие физиологических, эмоционально-психологических и других особенностей женщины, отличающих ее от мужчины, социальная значимость женщины как матери во многом и предопределили разработку международного документа в отношении женщин-правонарушителей. Международные стандарты в части удовлетворения потребностей женщин, попавших в сферу уголовного правосудия, были приняты в декабре 2010 г. резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи на двенадцатом международном тюремном конгрессе в виде Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, известных, как Бангкокские правила.

Бангкокские правила объединяют 70 правил, имеющих отношение к положению и защите следующих категорий женщин, оказавшихся в системе уголовного правосудия: женщин-заклученных, отбывающих наказание; женщин-заклученных, находящихся под арестом или ожидающих суда; женщин, являющихся объектом «мер безопасности» или исправительных мер, назначенных судьей; женщин-правонарушителей, к которым применены меры, не связанные с лишением свободы. Данная защита включает в себя и заботу о социальной реинтеграции женщин, что неоднократно повторяется в тексте рассматриваемого международного документа (пп. 29, 40, 43, 46 и др.) [1]. В п. 47 Бангкокских правил прямо указано, что освободившимся женщинам-заклученным, нуждающимся в психологической, медицинской, юридической и практической помощи, с целью обеспечения их успешной социальной реинтеграции в сотрудничестве с общинными службами оказывается дополнительная поддержка.

Таким образом, необходимость обеспечения особых потребностей женщин-заклученных и социальной реинтеграции (ресоциализации) женщин, с учетом их гендерных особенностей и особой уязвимости, декларируются на самом высоком международном уровне. Однако не всегда должное внимание уделяется потребностям женщин, обеспечивающим именно их ресо-

циализацию. Практически всегда правила в сфере обеспечения прав и особых потребностей женщин, находящихся в заключении, и особенности ресоциализации женщин рассматриваются исключительно в рамках материнства и семейных отношений. В конечном счете в особой защите нуждаются любые женщины, как имеющие малолетних детей, так и не имеющих таковых, как состоящие в семейных отношениях, так и не состоящие в них.

Основная часть. Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ст. 8 Конституции Республики Беларусь) [2]. Поэтому принятые на международном уровне и закрепленные в международных документах нормы, содержащие правила в сфере обеспечения прав и особых потребностей женщин, находящихся в заключении, и ресоциализации осужденных женщин, освобожденных из мест лишения свободы, получили закрепление в законодательстве Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве термины «заключение», «заключенный» практически не используются. В связи с чем, учитывая необходимость адаптации терминологии международно-правовых стандартов к условиям отечественного законодательства, далее речь пойдет о правилах обращения с женщинами, содержащимися под стражей, в отношении которых в ходе производства по уголовному делу применены принудительные меры в виде задержания и заключения под стражу, о правилах обращения с осужденными женщинами при исполнении наказания в виде лишения свободы, а также о проблемных аспектах ресоциализации осужденных женщин.

Применение принудительных мер в виде задержания и заключения под стражу неизбежно связано с существенным ограничением права на свободу и личную неприкосновенность как мужчины, так и женщины. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) закрепляет основания и условия задержания и заключения под стражу лица независимо от его половой принадлежности (ст. 107, 108, 110–112, 117–119, 126 УПК) [3]. Поэтому каких-либо особенностей применения этих принудительных мер в отношении женщины, принимающей участие при производстве по уголовному делу в качестве подозреваемой или обвиняемой, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Вместе с тем, полагаем, что при принятии процессуального решения о содержании под стражей подозреваемой или обвиняемой женского пола наряду со строгим соблюдением требований УПК необходимо учитывать психофизиологические и другие особенности женщины, актуализирующие значимость индивидуализации и целесообразности (эффективности) применения в отношении ее принудительных мер в виде задержания и заключения под стражу.

На наш взгляд, определяя целесообразность применения заключения под стражу в отношении женщины, в первую очередь необходимо учитывать характер и степень общественной опасности деяния и ее личности и исходить из необходимости и обусловленности ее применения, когда менее строгая мера пресечения не будет способствовать достижению целей уголовного преследования. Как правило, лица женского пола по сравнению с мужчинами совершают преступления меньшей степени общественной опасности и уровень женской преступности ниже уровня мужской. Заключение под стражу является самой строгой мерой уголовно-процессуального принуждения, сопровождающейся наиболее существенным ограничением прав и свобод. Мы поддерживаем высказывание Ю.В. Францифорова о том, что «ограничения прав и свобод женщин могут быть оправданы только публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, ... а потому при разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения в отношении женщин, ... следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности» [4, с. 50].

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (ч. 1 ст. 126 УПК). Т.А. Савчук, анализируя условия применения заключения под стражу, отмечает, что «в науке уголовного процесса данное законодательное правило оценивается неоднозначно. Одни авторы полагают, что санкция уголовного закона в 2 года лишения свободы как критерий для применения заключения под стражу вызывает сомнения и является условным. Другие ученые (например, Л.Л. Зайцева) предлагают избирать данную меру

пресечения в случае преступлений, влекущих наказание свыше 6 лет лишения свободы. Отдельные правоведы (например, О.И. Цоколова) отмечают, что критерием избрания любой меры пресечения должна выступать категория преступления. Для заключения под стражу – совершение лицом тяжкого и особо тяжкого преступления, в исключительных случаях – преступления средней тяжести» [5]. Разделяя данные мнения, Т.А. Савчук полагает возможным повысить санкцию уголовного закона как критерий применения заключения под стражу до наказания в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет и предлагает в качестве исключения из общего правила «рассматривать (для других категорий преступлений, например, менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности) случаи, когда преступление совершается:

- умышленно лицами, ранее неоднократно судимыми за аналогичные преступления и имеющими непогашенную и неснятую судимость;
- в период отбывания ранее назначенного судом наказания, не связанного с реальным лишением свободы» [5].

В целом соглашаясь с позицией автора, и с учетом вышеизложенного, полагаем целесообразным законодательно ограничить в УПК применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщины, подозреваемой или обвиняемой в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, а также менее тяжкого преступления.

Применение и заключения под стражу, и задержания влечет принятие процессуального решения о содержании лица под стражей. Сущность содержания под стражей состоит в нахождении лица под охраной в местах содержания под стражей либо иных местах, определенных Законом Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (далее – Закон).

Условия содержания лиц под стражей регулируются Законом независимо от половой принадлежности лица, задержанного или заключенного под стражу. Тем самым, женщины, содержащиеся под стражей, оказываются в санитарно-гигиенических условиях, созданных для мужчин, и не учитывающих их специфических физиологических и других потребностей. Особенности содержания под стражей предусмотрены лишь для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет, а также несовершеннолетних и инвалидов (ст. 23–24¹ Закона) [6]. В частности, женщины, содержащиеся под стражей, могут иметь при себе детей в возрасте до трех лет; для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, создаются улучшенные материально-бытовые условия, организуется медицинское обслуживание и устанавливаются повышенные нормы питания и вещевого обеспечения; им предоставляются ежедневные прогулки продолжительностью не менее трех часов; ограничение продолжительности ежедневных прогулок не допускается; к беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей, не может быть применено в качестве меры взыскания водворение в карцер; с согласия женщин, содержащихся под стражей, их дети могут быть переданы родственникам. Кроме того, норма площади в камере на одного человека устанавливается рассматриваемой категории лиц в размере не менее четырех квадратных метров (ст. 13 Закона) и не допускается ограничение веса передач (ст. 17 Закона). Дополнительно Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания территориальных органов внутренних дел (п. 19) [7] и Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел (п. 26) [8] предусматривают, что для размещения беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет, используются наиболее светлые и сухие камеры, а камеры следственных изоляторов оборудуются одноярусными спальными местами и детскими кроватями. Личный обыск производится лицом одного пола с обыскиваемым [7, п. 24], [8, п. 38], женщины с детьми в возрасте до трех лет получают предметы ухода за ними [7, п. 57], [8, п. 54]. Согласно п. 12 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел для приема в следственный изолятор женщины с ребенком в возрасте до трех лет необходимы свидетельство о рождении или другие документы, подтверждающие принадлежность ребенка матери, а при отсутствии таких документов – письменное указание органа, ведущего уголовный процесс, с указанием полных данных ребенка, заверенное в установленном порядке и скрепленное печатью с изображением Государственного герба Республики Беларусь [8].

Таким образом, обращение с женщинами, содержащимися под стражей, на законодательном уровне не имеет отличий по сравнению с мужчинами, за исключением категории беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет. В целях обеспечения особых нужд и потребностей женщин, содержащихся под стражей, представляется целесообразным законодательно закрепить различные условия содержания под стражей женщин и мужчин.

Что касается стандартов обращения с осужденными женщинами при исполнении наказания в виде лишения свободы, исходя из анализа отечественного уголовно-исполнительного законодательства, можно заключить, что условия отбывания наказания в виде лишения свободы для осужденных женщин несколько мягче, чем для осужденных мужчин. В частности, осужденные женщины отбывают лишение свободы в исправительных колониях только в условиях общего и строгого режимов, в то время как осужденные мужчины – еще и в условиях усиленного режима и исправительной колонии особого режима (ст. 64 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь 2000 г. (далее – УИК)) [9].

Каких-либо других отличий в условиях отбывания лишения свободы в исправительных учреждениях для женщин в УИК не предусмотрено. Более того, исследования, проведенные С.М. Свило, показали, что «условия жизни в ИК созданы без достаточного учета психологических, физиологических и других особенностей лиц женского пола. Во время отбывания наказания происходят непрерывные циклические процессы, которые влияют на психику, вызывают взрывы эмоций, беспричинную агрессию у женщин. Санитарно-гигиенические условия, перечень инвентаря и предметов, которыми обеспечиваются ИК, не учитывают особенностей физиологии: повсеместно отмечается недостаток отдельных средств гигиены, одежды и белья, дополнительных гигиенических мест, невозможность нормальной стирки и т. п. Закрепленная в ст. 94 УИК норма жилой площади на осужденного – два квадратных метра – не предусматривает различий в условиях содержания мужчин и женщин» [10]. В связи с этим автор высказывает предложение, с которым мы согласны, увеличить минимальную норму жилой площади, предоставляемой женщинам, отбывающим наказание в исправительной колонии, до трех квадратных метров на одно лицо.

Необходимо отметить, что УИК предусматривает особенности условий отбывания наказания в виде лишения свободы для беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Так, в тюрьме на строгом режиме не могут содержаться осужденные беременные женщины и женщины, имеющие при себе малолетних детей (ч. 4 ст. 124 УИК). Кроме того, осужденные беременные женщины и кормящие матери в штрафной изолятор, помещения камерного типа не водворяются и на строгий режим в тюрьме не переводятся (ч. 2 ст. 112 УИК). Осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, судом может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания на период освобождения от работы по беременности, родам и до достижения ребенком трехлетнего возраста (ст. 189 УИК).

УИК также предусматривает особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей, включая: улучшенные жилищно-бытовые условия и повышенные нормы питания беременным женщинам и кормящим матерям (ч. 4 ст. 94 УИК), бесплатное питание на период освобождения их от работы (ч. 6 ст. 94 УИК), дополнительные продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, необходимых для поддержания нормального здоровья матери и ребенка, право на медицинскую помощь на период родов и в послеродовой период (ч. 4 ст. 95 УИК). Осужденные женщины могут помещать своих детей в возрасте до трех лет в дом ребенка исправительного учреждения, им может быть разрешено совместное проживание с детьми в домах ребенка (ч. 1 ст. 95 УИК). Осужденным женщинам, имеющим детей в доме ребенка исправительной колонии, может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения на срок до семи суток для устройства детей у родственников либо в детском интернатном учреждении, а осужденным женщинам, имеющим детей-инвалидов вне исправительной колонии, – один краткосрочный выезд в год на тот же срок для свидания с ними (ч. 3 ст. 92 УИК).

Считаем необходимым затронуть еще один аспект рассматриваемой темы, а именно, необходимость особого отношения к ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. В Республике Беларусь отсутствует единое научное понимание и законодательное определе-

ние термина «ресоциализация», однако существующий консенсус мнений ученых и практиков позволяет рассматривать ресоциализацию как специализированный процесс, направленный на достижение требуемого результата – возвращения осужденного к нормальной жизни в обществе через формирование его готовности самостоятельно вести законопослушный образ жизни.

Как уже указывалось, необходимость социальной ресоциализации (реинтеграции) женщин с учетом их гендерных особенностей, признана на самом высоком международном уровне (пп. 29, 40, 43, 46 и др. Бангкокских правил). Однако существующий механизм интеграции осужденных в общество, основанный на нормах УИК, представляется достаточно скудным.

Очевидно, что процесс ресоциализации осужденных женщин сложен и противоречив. Как показывает практика, в процессе отбывания наказания у них чаще, чем у мужчин, происходит распад семей и прерывание отношений с близкими им людьми. В целом, на ресоциализацию осужденных женщин в большей степени оказывают негативное влияние условия содержания в исправительных учреждениях. Исследователи указывают, что имеется некая специфика восприятия женщинами наказания и мер воздействия, что проявляется в комплексе психических состояний в виде фрустрации, тоски, безнадежности, отчаяния [11]. Длительная разлука усугубляет проблемы родительства и отчуждает женщину (и, соответственно, ее детей) от совместной жизни и формирования устойчивых семейных связей.

В настоящее время воспитательная работа, проводимая в исправительных учреждениях, направлена на подготовку осужденных к освобождению и сориентирована на разъяснение их прав и обязанностей после освобождения. Фактическая помощь заключается в содействии в поиске работы и жилья.

Мы считаем, что работа по ресоциализации осужденных женщин должна быть сосредоточена на выработке у них мотивации законопослушного поведения, которое базируется не на страхе наказания, а на осознании ценности и перспектив такого поведения. Прежде всего, женщина должна принять необходимость и увидеть возможность восстановления (или формирования) общественно полезных связей, нормальной трудовой деятельности, повышения социокультурного уровня. Особенно важно это для тех, кто не имеет возможности реализоваться через материнство, и для пожилых женщин, не имеющих семьи или не принимаемых ею. У женщин разного возраста уже в силу биологических причин могут быть совершенно разные потребности и перспективы, что необходимо учитывать в работе с ними.

Заключение.

1. Применение принудительных мер в виде задержания и заключения под стражу подозреваемой или обвиняемой женского пола предполагает строгое соблюдение требований уголовно-процессуального закона, учет при принятии процессуального решения характера и степени общественной опасности совершенного деяния, социально-личностной характеристики подозреваемой или обвиняемой, а также наличия психофизиологических и других особенностей женщины, актуализирующих значимость индивидуализации и целесообразности применения в отношении ее заключения под стражу. Полагаем целесообразным законодательно ограничить в УПК применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщины, подозреваемой или обвиняемой в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, а также менее тяжкого преступления.

2. В настоящее время обращение с женщинами, содержащимися под стражей, на законодательном уровне не имеет отличий по сравнению с мужчинами, за исключением категории беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях для женщин также не имеют принципиальных отличий от условий отбывания лишения свободы, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством для мужчин, за исключением видов режима и категории беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. В целях обеспечения особых нужд и потребностей женщин, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы, представляется целесообразным законодательно закрепить различные условия содержания под стражей и отбывания лишения свободы женщин и мужчин, а также увеличить минимальную норму жилой площади, предоставляемой женщинам, отбывающим наказание в исправительной колонии, до трех квадратных метров на одно лицо.

3. Реализация указанных выше мер, на наш взгляд, будет способствовать более эффективной ресоциализации осужденных женщин, что и является целью уголовной ответственности. Кроме того, успешная работа по реинтеграции женщин в общество требует единого комплексного и гибкого подхода и учета их специфических особенностей психологического и физиологического характера.

Литература

1. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. / Организация Объединенных Наций // Конвенции и соглашения. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml. – Дата доступа : 15.11.2023.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 15.11.2023.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-3 ; с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 15.11.2023.

4. Францифоров, Ю. В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения и производства следственных действий с их участием / Ю. В. Францифоров // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2016. – № 2 (31). – С. 49–55.

5. Савчук, Т. А. Условия применения заключения под стражу [Электронный ресурс] / Т. А. Савчук // ilex новости. – Режим доступа : <https://ilex.by/usloviya-primeneniya-zaklyucheniya-pod-strazhu/>. – Дата доступа : 15.11.2023.

6. О порядке и условиях содержания лиц под стражей [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 16 июня 2003 г., № 215-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 15.11.2023.

7. Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания территориальных органов внутренних дел [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 30 ноября 2016 г., № 315 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 15.11.2023.

8. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 13 января 2004 г., № 3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 15.11.2023.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, 11 янв. 2000 г., № 365-3 ; с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 15.11.2023.

10. Свило, С. М. Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении женщин (на примере Республики Беларусь) / С. М. Свило // Вестн. Казанского юрид. ин-та МВД России. – 2011. – № 3 (5). – С. 42–47.

11. Кутлубаев, И. И. Личность осужденных женщин [Электронный ресурс] / И. И. Кутлубаев // Молодой ученый. – 2020. – № 11 (301). – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/301/68114/>. – Дата доступа : 16.11.2023.